

М.М. Морозов

Шекспир

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
М11

M11 **М.М. Морозов**
Шекспир / М.М. Морозов – М.: Книга по Требованию, 2019. – 144 с.

ISBN 978-5-4241-1882-1

М. М. Морозов (1897-1952) - выдающийся советский шекспировед. Его книги и статьи широко используются литературоведами и работниками театра, занимающимися изучением Шекспира и постановкой его пьес.

ISBN 978-5-4241-1882-1

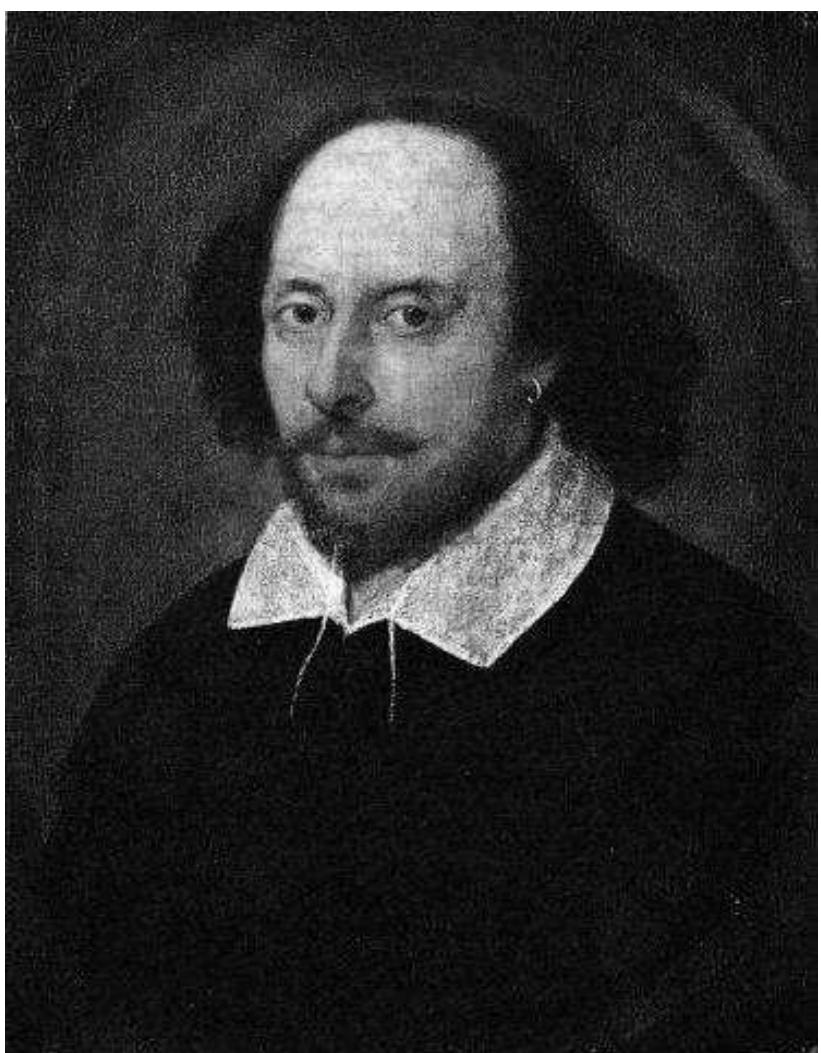
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019
© М.М. Морозов, 2019

Михаил Морозов

ШЕКСПИР

Вильям Шекспир

1564–1616

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Имя покойного М. М. Морозова (1897–1952), выдающегося советского шекспироведа, известно и в СССР и за его пределами. М. М. Морозов умел увидеть и показать другим бессмертную жизненную правду драматургии Шекспира, служащей в наши дни, как и в эпоху Шекспира, передовому человечеству. Книги и статьи М. М. Морозова широко используются советскими литературоведами и работниками театра, занимающимися изучением Шекспира и постановкой его пьес.

Впервые книга М. М. Морозова «Шекспир» вышла в серии «Жизнь замечательных людей» в 1947 году.

За годы, истекшие с первого ее издания, появились новые замечательные постановки пьес Шекспира, привлекшие внимание всего театрального мира, новые актеры вошли в историю Шекспира на советской сцене, новые книги и работы о Шекспире вышли в свет. В силу этого издательство, предпринимая переиздание книги М. М. Морозова, сочло нужным дополнить ее несколькими примечаниями, освещающими важнейшие новые факты из сценической истории Шекспира в СССР, а также расширить библиографию, приложенную М. М. Морозовым к его книге.

I. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Фамилия Шекспир была в XVI веке довольно распространенной на родине великого драматурга в Варвикшире,¹ а также в окрестных графствах. Предки Шекспира были обычновенными фермерами: землепашцами и овцеводами. Дед Вильяма Шекспира, Ричард, умерший в 1560 году, владел фермой и обрабатывал землю, которую арендовал у некоего Роберта Ардена, происходившего, возможно, от захудалой ветви знатного рода. Ричард жил в деревушке Сниттерфильд, километрах в шести от Стрэтфорда. Сын Ричарда, Джон Шекспир, женился на младшей из восьми дочерей Роберта Ардена, которую звали Мэри. Она родила ему восьмерых детей. Третьим ребенком и старшим сыном Джона и Мэри был Вильям — будущий драматург и поэт.

Вильям Шекспир родился 23 апреля 1564 года. Еще лет за восемь до рождения поэта отец его переехал из Сниттерфильда в Стрэтфорд. Он занялся выделкой кожи, изготавляя кожаные перчатки, торговал шерстью, мясом, зерном и солодом. Джону Шекспиру повезло: он разбогател, купил несколько домов в Стрэтфорде, был выбран ольдерменом (городским советником), а одно время был даже городским головой. Одним словом, это был зажиточный провинциальный горожанин. В комедии Шекспира «Виндзорские кумушки», в семействах Форда и Пейджа, мы найдем ту среду, из которой вышел Вильям Шекспир.

Дом, где родился В. Шекспир

Стрэтфорд, родина Шекспира, расположен на реке Эйвоне (отсюда полное его название — Стрэтфорд-на-Эйвоне). В те времена это был маленький городок, насчитывавший до двух тысяч жителей. Большинство домов было крыто не чеприцей, а соломой и камышом. Все в этом городке дышало патриархальной средневековой стариной. Только в ярмарочные дни, когда сюда съезжались окрестные фермеры, нарушалась обычная тишина, и в городе становилось шумно и людно. Кроме того, и в обычные дни иногда царило оживление возле находящейся у каменного моста гостиницы Медведя. Через Стрэтфорд шла дорога из Бирмингама в Оксфорд и Лондон, и в гостиницу заезжали путешествующие господа со свитою вооруженных слуг, купцы с целыми караванами возов, спешившие в Оксфорд студенты, верхом на тощих клячах, и много разного люда. Заходили сюда и бродячие певцы — сказители народных баллад. Окрестности Стрэтфорда очень живописны. В дни Шекспира путешественников особенно поражало здесь обилие цветов и певчих птиц.

С севера, к самому Стрэтфорду подходил глухой и дремучий Арденнский лес. Шекспир с детства слышал, конечно, рассказы о том, как в этот лес уходили жить обездоленные люди, спасаясь от преследований какого-нибудь судьи, которому не успели во-время поднести каплуну,² или от угроз жестокого богача-заимодавца. В день первого мая жители Стрэтфорда большой толпой шли в лес праздновать память сказочного народного героя Робин Гуда. Некогда — так пели сказители старинных английских баллад — жил в зеленом лесу славный Робин Гуд, непобедимый стрелок из лука, вместе со своей «веселой ватагой». Он грабил только богатых и тех королевских чиновников, которые обижали народ. Бедняков же он защищал и выручал из беды. И вот в день первого мая, когда праздновалась

память героя, жители Стрэтфорда где-нибудь на лесной поляне разыгрывали сцены из легенд о Робин Гуде и его товарищах. Возможно, что картину этого дремучего леса Шекспир отразил в своей комедии «Как вам это понравится». Правда, действие этой комедии происходит во Франции (где тоже был Арденнский лес³), но Шекспир под маской чужеземных имен всегда рисовал окружавшую его действительность. И, быть может, не случайно в комедии «Как вам это понравится» упоминается имя Робин Гуда (о старом герцоге и других изгнанниках говорится, что они живут в лесу, «как жил в старину Робин Гуд английский»). «Ибо где бы ни происходило в его пьесах действие — в Италии, Франции или Наварре, — по существу перед нами всегда merry England,⁴ родина его чудацких простолюдинов, его умничающих школьных учителей, его милых, странных женщин; на всем видишь, что действие может происходить только под английским небом», — пишет о Шекспире Фридрих Энгельс.⁵

Слышал Шекспир в детские годы и рассказы об эльфах и других волшебных существах, населявших глуши старинного леса. Здесь в лунную ночь ревился лукавый эльф Робин — Добрый Малый, зазывая путников и сбивая их с дороги; влюбчивая Титания, царица эльфов, увлекала заблудившегося путника в свой чертог, построенный из душистых цветов. А на лесных полянах плясали маленькие волшебные существа. Все это воссоздал впоследствии Шекспир в комедии «Сон в летнюю ночь». В колеснице, сделанной из пустого орешка, неслась Мэб — владычица человеческих снов, о которой рассказывает Меркуцио в пьесе Шекспира «Ромео и Джульетта». Много разных волшебных рассказов слыхал Шекспир с детства. И среди них — страшные рассказы о безобразных ведьмах, вроде тех, которых он впоследствии описал в «Макбете».

В десяти километрах от Стрэтфорда находился знаменитый в истории Англии город Барвик с его древним замком. Об этом городе осталось в народе много исторических легенд и рассказов — воспоминаний о тех событиях из времен войны Алой и Белой Розы в XV веке, которые описал Шекспир в исторической пьесе «Генрих VI».

Стрэтфорд наложил глубокую печать на творчество Шекспира. Великий драматург был знатоком народного языка своего времени, народных баллад и песен, исторических легенд и волшебных сказок. Об этом говорят его произведения. Значительную долю этого богатства он, несомненно, приобрел еще в детские годы.

Неподалеку от Стрэтфорда находился и город Кенильворт.⁶ Древний замок этого города, возведенный в XII веке, был заново отстроен и украшен всеми силами временщиком, любимцем королевы Елизаветы графом Лестером.⁷ Над огромным зданием замка возвышались башенки, на которых развевались флаги с гербом графа Лестера. Вокруг замка простирался обширный парк, сходивший вниз террасами. Здесь цвели диковинные цветы, били фонтаны, за золоченой решеткой разгуливали павлины, фазаны.

В июле 1575 года королева Елизавета заехала в Кенильворт в гости к графу Лестеру. Он устроил ей пышный прием. Ворота парка открылись для всех желающих. И перед изумленными жителями тихой старозаветной провинциальной глуши в торжественной и пышной процессии прошли боги и богини античного мира, фавны, нимфы, наяды и другие удивительные существа. А вечером палили из пушек и жгли огромный фейерверк, многоцветное зарево которого, как сви-

детельствует современник, было видно за сорок километров. Шекспиру было тогда уже одиннадцать лет, и Можно поэтому предположить, что он был на этих празднествах.

Близко от Стрэтфорда находился город Ковентри, знаменитый еще со средневековой старины спектаклями мистерий. Мистерии пережили свой расцвет в XV веке, но в провинции все еще доживали свои последние дни.

В Стрэтфорд приезжали настоящие, профессиональные актеры. Они играли полные ужасов кровавые трагедии, написанные в подражание древнеримскому драматургу Сенеке; комедии, написанные в подражание древнеримским драматургам Плавту и Теренцию; чувствительные пьесы, авторы которых стремились неумелыми, аляповатыми чертами изобразить живые человеческие чувства. Играли они и отрывки мистерий и моралите, а также народные фарсы.

Таковы были детские впечатления Шекспира. Несомненно, что многие из тех людей, которых он видел в детстве, запомнились ему на всю жизнь. Перечитайте его комедию «Сон в летнюю ночь». Перед нами — ткач Основа и его веселые товарищи. Это не столичные ремесленники, — это люди из тихой, наивной, старозаветной провинции, люди из Стрэтфорда. Вероятно, уже с детства Шекспир любил наблюдать природу: и рост цветов и трав и особенную повадку каждой породы животных и птиц.

С семилетнего возраста Шекспир ходил в «грамматическую школу». Мальчики (девочки не учились в школе) приходили в школу к шести часам утра, пели хором молитву и садились за латинские вокабулы. Учились без перерыва до одиннадцати часов. В одиннадцать их отпускали на два часа домой пообедать. Потом опять учились без перерыва с часу дня до пяти вечера. Изучали в школе главным образом латинский язык; кроме того, знакомились с основами схоластической логики и риторики, а также начатками греческого языка. Методом преподавания была зурбажка наизусть, стимулом к учению — розга. На картинках того времени педагога изображали с книгой в одной руке, с розгой — в другой. «Тот лучше учит, кто больше бьет», — говорили сами педагоги. Рассказывали про одного учителя, который, приходя зимним утром в школу, начинал с того, что сек всех мальчиков подряд, чтобы сразу же привести их в повиновение и чтобы самому согреться, так как в классах было холодно. Много ли вынес Шекспир знаний из этой школы? Вряд ли. «Латинский язык ты знал плохо, а греческий и того хуже», — вспоминал о Шекспире Бен Джонсон. Широкое, хотя и не систематическое образование Шекспира было результатом постоянного и разнообразного чтения. О школе же он вряд ли сохранил добroе воспоминание. Недаром в «Ромео и Джульетте» он сравнивает влюбленного, спешащего к своей возлюбленной, с мальчиком, уходящим с урока, а влюбленного, покидающего свою возлюбленную, — с мальчиком, идущим на урок. В комедии «Как вам это понравится» читаем о мальчике, «ползущем, как улитка, неохотно в школу».

Шекспир, повидимому, не успел кончить ученья. Отец его запутался в долгах, и Вильяму, которому не было и шестнадцати лет, пришлось самому зарабатывать на жизнь. Он поступил, согласно преданию, подмастерьем к торговцу мясом. По другому преданию, он стал младшим учителем в сельской школе, чем-то вроде репетитора для самых маленьких мальчиков, которые еще зубрили азбуку, написанную на сделанной из рога таблице.

Километрах в двух от Стрэтфорда, по ту сторону поля, находился коттедж,

принадлежавший зажиточному крестьянину по фамилии Хэтевей. У него была дочь Анна. Она была на семь лет старше Вильяма. Восемнадцатилетний Вильям женился на ней, и вскоре у них родилась дочь Сузанна. А еще через два года Анна родила Вильяму близнецов Юдифь и Гамлета (названного так, вероятно, в честь друга их семьи Гамлета Сэдлера; вообще имя Гамлет⁸ было в ту эпоху распространенным в Англии).

Но Шекспиру недолго пришлось жить мирным семьянином. Он, по преданию, тайком охотился на оленей в заповеднике, принадлежавшем крупному местному помещику сразу Томасу Люси. Такая охота на запретной земле, принадлежавшей помещикам, считалась среди молодежи доблестным подвигом, освященным примером самого сказочного Робин Гуда. Сэр Томас стал преследовать молодого Шекспира. Последний в ответ написал стихи, в которых осмеял сэра Томаса. Тогда разгневанный помещик велел своим приспешникам избить Шекспира хлыстом, что они и исполнили. Боясь еще худших проявлений мести со стороны сэра Томаса Люси, который был «судьей — блюстителем порядка» и всесильным человеком во всей округе, Шекспир бежал из Стрэтфорда в Лондон. Все эти сведения основаны на устном предании.

Согласно другому преданию, Шекспир поссорился с хозяином, у которого служил в подмастерьях, и, спасаясь от его гнева, бежал из Стрэтфорда. Во всяком случае, интересно, что оба предания сходятся на одном мотиве: на бегстве Шекспира из Стрэтфорда.

И вот он попал в Лондон. Было это, повидимому, в 1586 году. Сохранилось предание, что, попав в Лондон, Шекспир сначала зарабатывал тем, что присматривал за лошадьми приезжавших в театр джентльменов. Об этом в 1753 году писал Роберт Шильд в своем сочинении «Биографии поэтов». Шильд слышал об этом от «одного джентльмена», последний — от Ньютона, редактора сочинений Мильтона; Ньютон — от знаменитого поэта Александра Попа; Поп — от Роу, первого биографа Шекспира; Роу — от актера Беттертона; Беттертон — от поэта и драматурга Вильяма Давенанта; Давенант — от своего отца, который будто бы слышал об этом от самого Шекспира. Вот насколько смутны детали биографии великого драматурга!

Но следует помнить, что и другие легенды сходятся на том, что Шекспир сначала занимал в театре маленькую должность.⁹ Потом он стал получать роли. И, наконец, начал писать для театра.

Новый драматург, вышедший из актеров, был недружелюбно встречен драматургами из «университетских умов».¹⁰ Об этом свидетельствует следующий документ. Один из предшественников Шекспира, драматург Роберт Грин (1558–1592) незадолго до своей смерти проклял театр. В изданной после его смерти исповеди озаглавленной «На грош ума, приобретенного за миллион раскаяния», Грин обращается к своим бывшим коллегам, драматургам: «Не верьте им (то есть актерам. — М. М.), — пишет Грин, — ибо есть среди них высокочка, ворона, украшенная нашими перьями. Наделенный сердцем тигра, завернутым в шкуру актера, считает он, что может греметь белыми стихами не хуже лучшего из вас, и, будучи мастером на все руки, является в собственном самомнении своем единственным потрясателем сцены в нашей стране». В глазах Грина ставший драматургом Шекспир был «выскочкой», «вороной, украшенной перьями», похищенными у «университетских умов». Грин намекает на то, что Шекспир в

своем творчестве широко использовал произведения предшественников, свободно заимствуя у них. Его слова о «сердце тигра, завернутом в шкуру актера», — перефразировка стиха из 3-й части «Генриха VI» Шекспира («О, сердце тигра, завернутое в шкуру женщины!»). Само упоминание о «сердце тигра», а также о «самомнении» свидетельствует, как нам кажется, о том, что Шекспир не был склонен благодушно относиться к своим литературным противникам и держал себя с ними гордо и независимо. «Мастер на все руки» — намек на разнообразие занятий Шекспира: актера, поэта и драматурга. И, наконец, «потрясатель сцены» — каламбур на слове «Шекспир» (потрясатель).

Но если для «университетских умов» Шекспир был «выскочкой», самонадеянным «мастером на все руки», посмеившим взяться за перо, то для актеров он был своим человеком. Они радовались его успехам. В написанном в 1601 году в стенах Кембриджского университета и исполненном студентами сатирическом обозрении «Возвращение с Парнаса» выведен товарищ Шекспира по сцене, знаменитый в то время комический актер Вильям Кемп. Он говорит в этом обозрении следующее: «Мало людей, вышедших из университетов, хорошо пишут пьесы. Они уж слишком пропахли Овидием... и слишком много толкуют о Прозерпине и Юпитере. Вот наш товарищ Шекспир всех их превзошел да и Бена Джонсона впридачу».

Вильям Кемп был первым комиком в той труппе, к которой принадлежал Шекспир. В шекспировских пьесах он исполнял роли комиков-простаков: Лаунса в «Двух веронцах», ткача Основы в комедии «Сон в летнюю ночь», слуги Петра в «Ромео и Джульетте». Позднее, в 1597 году, Кемп, как показали исследования, играл роль Фальстафа (он, вероятно, потолстел к этому времени). Слава первого трагика труппы Ричарда Бербеджа и первого комика труппы Вильяма Кемпа затмевала, конечно, известность Шекспира, хотя он вскоре и стал первым драматургом труппы.

В упомянутом нами обозрении «Возвращение с Парнаса» находим такие слова: «Кто знаменитей Дика Бербеджа и Виля Кемпа? Того не считают джентльменом, который не знает о Дике Бербедже и Виле Кемпе. Любая деревенская девка говорит о Дике Бербедже и Виле Кемпе». Этого, конечно, никак нельзя было сказать о Шекспире. Драматургам в то время трудно было дотянуться до лавров, которыми были увенчаны ведущие актеры.

Но вернемся к тому времени — примерно к 1590 году, — когда Шекспир стал актером и начал писать. К этому, повидимому, времени относится встреча Шекспира с графом Саутгэмptonом. Шекспир посвятил молодому графу две свои поэмы: «Венеру и Адониса», изданную в 1593 году, и «Лукрецию», изданную в 1594 году.

В 1592 году издатель Генри Четль, ставший впоследствии поэтом и драматургом, напечатал посмертную исповедь Роберта Грина, в которой, как мы видели, Грин резко нападал на Шекспира. Последний, повидимому, пожаловался каким-то влиятельным лицам. Во всяком случае, Четль извинялся в печати перед Шекспиром. При этом он сообщал о том, что о Шекспире, как о человеке и как о писателе, дали весьма лестный отзыв «различные достопочтенные лица». Тут, весьма вероятно, идет речь о графе Саутгэмptonе и его друзьях. Впрочем, возможно, что Шекспир был тогда вхож в дома нескольких представителей той просвещенной аристократии, которая покровительствовала театрам. Принципи-